

Объяснительные параграфы по истории западно-русской церкви.

§ I.

Новыя данныя о Витебскомъ, Мстиславскомъ, Оршанскомъ и Могилевскомъ епископѣ Іосифѣ Кононовичѣ Горбацкомъ и вызываемыя ими замѣчанія о мнимомъ епископствѣ Игнатія Оксеновича Старушича.

Обращающіяся въ литературѣ свѣдѣнія объ этомъ епископѣ основываются главнымъ образомъ на „Краткомъ извѣстїи о началѣ Киевской Академіи“ et cetera., помѣщенномъ преосвящ. Евгеніемъ въ его „Описанїи Кіево-Софійскаго собора и кїевской іерархіи“ (Кіевъ, 1825 г.), гдѣ онъ, перечисляя лицъ, бывшихъ ректорами „Кіевского Богоявленскаго училища“, о Горбацкомъ сообщаетъ слѣдующее:

„Іосифъ Кононовичъ Горбацкій (былъ ректоромъ) съ 1643 по 1648 г., потомъ переведенъ въ Златоверхо-Михайловскій монастырь, а въ 1650 году посвященъ во епископа Бѣлорусскаго¹⁾, и тамъ скончался неизвѣстно когда“²⁾.

¹⁾ Выраженіе неточное. Титулъ Бѣлорусскаго присвоенъ былъ повидѣннѣ по времени епископамъ въ данной мѣстности, именнo, послѣ присоединенія сѣверо-западной Руси (Бѣлоруссіи) къ Московскому государству.

²⁾ См. прилож. 41, стр. 226.

Труды Кіевск. дух. Академіи Т. III, 1904 г.

Позднѣйшіе изслѣдователи къ этимъ краткимъ біографическимъ свѣдѣніямъ объ Іосифѣ Кононовичѣ Горбачкомъ присовокупили нѣкоторыя дополненія, отчасти резонныя, отчасти не резонныя.

Къ резоннымъ должно отнести сокращеніе времени для ректуры Горбачкаго въ Кіево-Могилянской коллегіи, что дѣлалось постепенно, по мѣрѣ ознакомленія изслѣдователей съ новыми данными. Последняя поправка по этому вопросу принадлежитъ проф. Н. И. Петрову. Въ своемъ изслѣдованіи—„Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка“ (Кіевъ, 1895 г.), онъ говоритъ: „По принятому доселѣ мнѣнію, Горбачкій былъ игуменомъ и ректоромъ Братскимъ съ 1642 и до 1646 года, т. е. въ теченіе четырехъ лѣтъ, и въ 1646 году назначенъ былъ игуменомъ Кіево-Михайловскаго монастыря. Но мы имѣемъ основаніе думать, что Горбачкій переведенъ въ игумены Кіево-Михайловскаго монастыря годомъ раньше, т. е. въ 1645 году, такъ какъ въ этомъ году онъ уже значится Кіево-Михайловскимъ игуменомъ“ (стр. 13—14; цитата: „Кіево-Михайловскій монастырь“. Кіевъ, 1889 г., стр. 133).

Поправка Н. И. Петрова къ прежнимъ мнѣніямъ по данному вопросу вполне основательная. Эту поправку можно подкрѣпить и тогочасовыми документами, изъ коихъ видно, *когда* оформлено было избраніе Горбачкаго въ игумены Кіево-Михайловскаго монастыря (выдана королемъ соотвѣствующая грамота) и *когда* состоялась официальная передача ему сей обители. Документы эти (на нихъ мы имѣли уже случай указать печатно) суть слѣдующіе:

1) Привилегія польскаго короля Владислава IV, данная во время Варшавскаго сейма *5/15 марта 1645 года* Іосифу Кононовичу Горбачкому на Кіево-Михайловское игуменство. Здѣсь говорится, что бывшій игуменъ Кіево-Михайловскаго монастыря Филовей Кизаревичъ добровольно отказался отъ управленія сею обителью. Поэтому король, имѣя хорошую рекомендацію о Горбачкомъ, какъ человѣкѣ ученомъ и доб.

ромъ инокъ, и предоставляет ему игуменство въ означенномъ монастырѣ ¹⁾).

2) Выпись изъ книгъ городскихъ воеводствъ кievскаго отъ 29 мая 1645 года, заключающая въ себѣ созваніе „вознаго енерала“ означеннаго воеводства шляхетнаго Мелентія Бабинца. Здѣсь говорится, что онъ, возный енераль, „въ року теперешнемъ тисеча шестисотъ сорокъ пятьмъ, мѣсяца мая пятого дня... былъ на справе велебного его милости отца Іосифа Кононовича Горбацкаго, ректора и игумена еще по тотъ часъ монастыря братства Кіевскаго, (былъ) въ монастыру светого Михаила Златоверхого, при мѣстѣ Кіевскомъ будучимъ, и тамъ при бытности законниковъ всѣхъ и капитулы, въ томъ монастыру найдучихся, подлугъ привилію, отъ его королевской милости.. даного, и згодное елекціи всее капитулы поменного монастыря, Іосифа Кононовича Горбацкаго на игуменство вышереченого монастыря интронизоваль...“ ²⁾ и проч.

Разумѣется, едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что добровольная уступка Кизаревичемъ Кіево-Михайловской обители (уступка, оформленная соответствующимъ актомъ) состоялась вслѣдствіе желанія митрополита Петра Могилы, въ которомъ Кизаревичъ (какъ свидѣлствуютъ о томъ многочисленные данныя) находился въ наилучшихъ отношеніяхъ. Кіево-Михайловское игуменство было какъ бы награ-

¹⁾ „Władisław czwarty, z łaski Bożej król Polski... oznajmujemy... iż mając sobie dobrze zaleconą Wielebnego w Bodze Iosepha Kononowicza Horbackiego iak w naukach biegłosc, tac y pobożnosc żywota zakonnego, umysłismy mu manaster świętego Michala Złotowierchego nazwany, przy mieście naszym Kiiowie leżący, po dobrowolnym ustąpieniu y rezygnacyi wielebnego w Bogu Fitalcia Kizarcewicza wakujący, dac y konferowac, iakoż niniejszym listem dajemy y konferujemy“.. et cact (Архивъ Греко-уніат. митрополитовъ при Св. Синодѣ, связ № 39).

²⁾ Архивъ Греко-уніат. митрополитовъ при Св. Синодѣ, связ. № 39.

дою Горбачкому за понесенные имъ труды для Кіево-Могилянської коллегіи (подобной системы Петръ Могила постоянно держался).

Но сдѣланы изслѣдователями и не резонныя добавленія къ біографическимъ свѣдѣніямъ объ Іосифѣ Коноповичѣ Горбачкомъ, сообщеннымъ преосв. Евгеніемъ. Сюда относятся: а) приуроченіе посвященія Горбачкаго *къ концу* 1650-го года, и б) отнесеніе его кончины *къ тому же 1650-му году* ¹⁾.

Надо полагать, что первое добавленіе сдѣлано какъ логическій выводъ изъ біографическихъ свѣдѣній о предшественникѣ Горбачкаго по ректурѣ въ Кіево-Могилянської коллегіи—*Игнатіи Оксеновичѣ Старушичѣ*,—который, по сообщенію преосв. Евгенія въ упомянутомъ трудѣ, якобы *12 іюля 1650 года* посвященъ былъ во епископа Бѣлорускаго и въ семь же году скончался ²⁾. Что касается втораго добавленія, то оно основаніемъ своимъ имѣетъ позднѣйшіе (и, какъ оказывается, изобилующіе ошибочными свѣ-

¹⁾ Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ Академією, В. Асоченскаго. Кіевъ. 1856 г., ч. I, стр. 158 (безъ указанія на источникъ). Отсюда—Н. Мухинъ. Кіево-Братскій училищный монастырь. Кіевъ, 1893 г., стр. 76 и другіе.—Преосв. Махарій (Исторія рус. церкви. XI, 532), М. И. Лилеевъ (Изъ исторіи раскола на Вѣстѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII вв. Вып. I, Кіевъ, 1895 г., стр. 61), К. Харламповичъ (Западно-рус., православныя школы XVI в начала XVII вѣка. Казань, 1898 г., стр. 406) и другіе полагаютъ даже, что Горбачскій еще въ 1644 году назначенъ былъ коадьюторомъ Могилевской епархіи и назывался Бѣлорусскимъ епископомъ. Исслѣдователи введены въ заблужденіе документомъ, помѣщенномъ въ *Актахъ Южной и Зап. России* (т. V, № 19), съ датой отъ 9 декабря 1644 года подъ заглавіемъ: Мѣновая записка кіевскаго митрополита Петра Могилы Бѣлорусскому епископу Іосифу Горбачкому объ уступкѣ Кіево-Печерскихъ монастырскихъ селъ: Печерскъ и проч. Но это документъ подложный, о чемъ см. нашъ officialный отзывъ объ упомянутомъ сочиненіи Лилеева (Отчетъ о четвертомъ присужденіи преміи Г. О. Карпова, Москва, 1898 г., стр. 13—15).

²⁾ Описаніе Кіево-Софійскаго собора. Кіевъ, 1825 г. Прилож. стр. 226.

дѣнями) „списки игуменовъ Кіево-Братскаго монастыря, ректоровъ, префекторовъ и учителей Кіевской Академіи“, помещенныя въ *приложеніи* къ сочиненію Н. И. Петрова: „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка“ ¹⁾. Здѣсь о Горбачкомъ читается слѣдующее: „Іосифъ Кононовичъ Горбачій ректоръ и игумень братскій Кіевскій, добръ подвизавшійся о ученіи въ школахъ, иже потомъ бысть епископъ Витепскій, Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій, приставился же року 1650“ ²⁾.

Кое что по поводу означенныхъ добавленій можно возразить и на основаніи данныхъ, уже обнародованныхъ. Такъ нельзя приурочить посвященіе Горбачкаго во епископа *къ концу* 1650 году, имѣя въ виду его обязательство оказывать ежегодное вспомоцествованіе Кіево-Могилянской коллегіи, — обязательство, данное имъ *12 іюля 1650 года уже въ санъ епископа* ³⁾ Нельзя не усумниться и въ достовѣрности сообщаемого въ позднѣйшемъ документѣ свѣдѣнія о времени кончины Горбачкаго *въ томъ же 1650 году*, имѣя въ виду *Записки игумена Ореста*, гдѣ кончина эта приурочивается къ *1653 году* ⁴⁾, — хотя слѣдуетъ замѣтить,

¹⁾ Критическое отношеніе къ снѣж. спискамъ рекомендуется и самимъ издателямъ ихъ (см. стр. 3 упомянутого сочиненія Н. И. Петрова). — Списками, безъ сомнѣнія, пользовались нѣкоторые изслѣдователи (Аскаоченскій) до ихъ обнародованія. При ошибкахъ и неточностяхъ списки въ извѣстныхъ частяхъ имѣютъ несомнѣнное историческое значеніе, такъ какъ у составителя были подъ руками подлинныя документы, до нашего времени не сохранившіеся (см., наприм., свѣдѣнія объ избраніи на ректуру Варлаама Ясинскаго).

²⁾ На сторонѣ списка замѣчено: „Памятникъ Братскаго монастыря“.

³⁾ Памятникъ Кіев. Археогр. Коммиссія, изд. второе, 1898 г., отд. 1, № XX

⁴⁾ Археограф. сборн. документовъ сѣверо-зап. Руси, т. II, *Прилож.*, стр. XI. — Преосв. Макарій (Исторія рус. церкви, XII, 89) кончину Горбачкаго относитъ (какъ увидимъ нѣкогда) *къ первой четверти 1653 года*, по на основаніи документа (Арх. Юго-Зап. Рос., т. X, № 7, ст. VII), гдѣ объ этомъ *опредѣленнаго свѣдѣнія нѣтъ*.

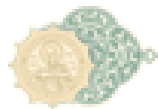
ито не все числовыя данныя въ этихъ „Запискахъ“ отліааются безусловною точностію (игуменъ Орестъ „наименованіе“ Горбацкаго на епископію Могилевскую относитъ къ 1644 году; допускаетъ неточности и по отношенію къ другимъ лицамъ и событіямъ¹⁾.

Мы имѣемъ въ виду хотя отчасти восполнить скудныя свѣдѣнія объ епископствѣ Іосифа Кононовича Горбацкаго, преимущественно, на основаніи данныхъ доселѣ необнародованныхъ.

Начнемъ рѣчь съ избранія Горбацкаго въ епископы.

Свѣдѣнія объ этомъ паходятся въ слѣдующихъ двухъ документахъ: во 1-хъ, въ грамотѣ короля Яна Казимира, данной Горбацкому на Мстиславскую et сает. епископію, и, во 2-хъ, въ универсалѣ того же короля къ митрополиту Сильвестру Коссову съ наказомъ о посвященіи во епископа Горбацкаго¹⁾.

¹⁾ *Архивъ Минист. Юстиціи. Записки Вел. Княж. Литов. № 124, докум. 351—352, т. л. 260 об. и слѣд. Сраз. Архивъ греко-ун. митр. при Св. Синодѣ, № 531 (новый № 786).—Приводимъ извлеченіе изъ перваго документа: „Oznamujemy tym listem naszym..., iż za postąmpieniem Wielebnego w Bogu oycy Sylwestra Kossowa, Mscisławskiego, Orszanskiego y Mohilewskiego episkopa na mitropolię Kirowską..., stan duchowny y świecki religiiy Ruskiej, disunci, vigore Factorum, przed szczęśliwą koronacją sw. pamięci krola jego M—ci Władysława IV, pana brata naszego, zawartych..., iednostaynym consensum y glosem, per liberam electionem na ten urząd Episkopiey...: czterech кандидатow nam proponowali. My między innemi mając zaleconą Wielebnego oycy Iosepha Kononowicza Horbackiego, na ten czas ihumena monastera Michajłowskiego, w Kiiowie będącego, pobożnosć, mądrość życia, przykładnosć w służbie Bożej, czułość y żarliwość, onemu ten urząd episkopiey Mscisławskiej, Orszanskiej y Mohilewskiej dac y konferowac umyslliliśmy, iakoż y niniejszym listem daliśmy i conferuujemy. Ma pomieniony ociec Kononowicz Horbacki zwyż roczoną episkopią z cerkwią S. Spasa w mieście naszym Mohilewie y monastyrem, przy ney będącym, na Cathedrę episkopom Mscisławskim naznaczoną, y ze wszystkimi do ney przynależnościami, od mała do wielka, z dworem, z majątnością Piec.ersk, między iuszemi iakokolwiek nazwanemi cerkwiemi, wsiami, folwarki, poddanemi, z ich czynszami, powinnościami, z gruntami, borami y jeziorami, stawami, młynami, karczmannami, z przewozem zdawna przy cerkwi S. Spasa, w Mohilewie na rzece Dnieprze będącym, y z innemi wszystkimi, in genere et specie zdawna do tej episkopiey należącemi, tudzież też*

Изъ этихъ документовъ узнаемъ, что елєкція на мстиславскую епископію происходила во второй половинѣ 1649 года (оба поименованные документа датированы 13-мъ января 1650 года, слѣдов., по старому стилю 3-мъ января). Избирателями были, по тогдашнему обычаю, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица. Они избрали *четыре* кандидатовъ, въ числѣ коихъ былъ Горбацкій. Имена остальныхъ трехъ остаются неизвѣстными, такъ какъ самый актъ елєкціи до нашего времени не дошелъ (точнѣе, доселѣ не розысканъ). Въ обоихъ указанныхъ документахъ отмѣчается, что мстиславская епископія послѣ назначенія Коссова митрополитомъ кіевскимъ оставалась вакантною. Утвержденіе королемъ изъ представленныхъ ему кандидатовъ именно Іосифа Кононовича Горбацкаго мотивируется, по общепринятому обычаю, выдающимися достоинствами послѣдняго („prасапі око-
lo czwały Bożycy“).

Мстиславская епископія оставалась вакантною долгое время, около трехъ лѣтъ ¹⁾. Преосвященный Макарій объясняетъ это тѣмъ, что бывшій мстиславскій епископъ Сильвестръ Коссовъ, избранный на кіевскую митрополію, не получилъ въ свое управленіе богатой Кіево-Печерской обители, а потому и удерживалъ за собою прежнюю свою каѳедру съ ея имѣніями, о чемъ свидѣлствуютъ его подписи подъ документами („Сильвестръ Коссовъ, милостією Божією, архієпископъ митрополитъ кіевскій, галицкій и вся Россіи, епископъ мстиславскій, оршанскій и могилевскій) ²⁾.

---

praerogatiwami, władzą y iurisdictioni, y ze wszystkimi prowentami, do tey episkopiey służącemi, tak iako ich wielebny ociec Kossow dzierzał y używał, do żywota swego albo do stumpenia wysszey iakiey godności duchowney trzymaє y używac, chwałę Bożą ze wszєch miar pomnożaic y za szczęśliwie panowanie nasze Pana Boga prosząc... и проч.

¹⁾ Сильвестръ Коссовъ избранъ былъ на кіевскую митрополію 25 февраля 1647 года [Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. II, т. 1, № XXVIII].

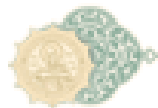
²⁾ Исторія рус. церкви, т. XII, стр. 14. — Документъ, на который ссы-
лается преосв. Макарій имѣетъ дату: „12 сентября 1650 року“ [Архивъ Юго-

Объясненіе это не можетъ быть принято. Митрополичья епархія была слишкомъ обширна и митрополиты управляли отдаленными ея частями (въ литовскихъ краяхъ) черезъ своихъ намѣстниковъ. Включеніе, хотя бы и временное, въ составъ ея еще цѣлой епархіи должно было вредно отзываться на интересахъ православной церкви. Поэтому Сильвестръ Коссовъ не могъ желать удерживать за собою мстиславскую епархію изъ-за матеріальныхъ расчетовъ, да если бы и пожелалъ, встрѣтилъ бы сильнѣйшее противодѣйствіе со стороны самихъ православныхъ. Долгое незамѣщеніе мстиславской кафедры обуславливалось другими причинами, именно, усилившимися послѣ смерти митрополита Петра Могилы притѣсненіями православныхъ со стороны латино-уніатской партіи, сильно вліявшей на правительственную власть, вслѣдствіе чего для православныхъ пользованіе предоставленными имъ при воцареніи Владислава IV правами было крайне затруднено. Затруднено было, между прочимъ, и замѣщеніе дѣлавшихся вакантными высшихъ іерархическихъ должностей, для чего требовалось утвержденіе (привилегія) короля.

Тяжкія пораженія, понесенныя польскими войсками отъ возставшаго на защиту своей вѣры и народности казачества, вынудили польское правительство заключить съ послѣднимъ (9 августа 1649 года) Зборовскій договоръ. Въ договорѣ обѣщано было полное возстановленіе правъ православной церкви, что имѣло быть оформлено „на близко пришлому сеймѣ“, куда по этому поводу православный митрополитъ съ духовенствомъ и приглашался¹⁾. Вотъ къ этому-то вре-

Зал. Рос., ч. I, т. IV, № 2). Въ это время С. Коссовъ не могъ именовать себя епископомъ мстиславскимъ. Очевидно, при изданіи документа произошла кака-то ошибка.—Кіево-Печерская архимандрія оставлена была въ завѣдованіи Петра Могилы по избраніи его на митрополию *пожизненно*: Сильвестръ Коссовъ не могъ ее получить. (Это обусловлено было актомъ, которымъ временно соединялось въ однихъ рукахъ управленіе митрополіею и архимандріею).

¹⁾ Акты Юго-Зап. Рос., т. III, № 303, стр. 415—416.

мени, когда сдѣлалось возможнымъ осуществленіе назрѣвшихъ потребностей въ „справахъ церковныхъ“, и относятся заботы православныхъ о замѣщеніи вакующихъ іерархическихъ должностей, въ томъ числѣ и епископіи мстиславской (старанія о чемъ, безъ сомнѣнія, были и прежде, но по указаннымъ обстоятельствамъ не увѣнчивались успѣхомъ).

На сеймѣ, созванномъ въ Варшавѣ къ 22 ноября 1649 года, послѣ бурныхъ разсужденій по поводу обѣщаннаго въ Зборовскомъ договорѣ полнаго возстановленія правъ западно-русской церкви, королемъ выданъ былъ (²/12 генв 1650 г.) благопріятствующій православнымъ (хотя и съ урѣзками обѣщаній)¹⁾ дипломъ ²⁾.

Въ дипломѣ, между прочимъ, говорится, что „вакующіе въ настоящее время епископіи луцкая, холмская и витебская, соединенная съ мстиславскою, съ принадлежащими къ нимъ церквами,..., отдаются („oddaiemy“) въ вѣдѣніе кіевскаго православнаго митрополита и тѣхъ лицъ, которыя на означенныя епископіи избраны и имъ, митрополитомъ, посвящены (будутъ посвящены). Въ дипломѣ подчеркивается, что дѣлается это королемъ *согласно его обѣщанію, данному при Зборовскомъ договорѣ*. Ясный знакъ, что епископіи оставались не занятыми отнюдь не по винѣ православныхъ.—На другой день по утвержденіи королемъ диплома выдана была Іосифу Кононовичу Горбацкому, *находившемуся во время сейма въ Варшавѣ* ³⁾, и упомянутая привилегія на епископію.

Относительно того, *когда и гдѣ* состоялось посвященіе Горбацкаго въ санъ епископа, прямыхъ свидѣтельствъ нѣтъ.

¹⁾ Въ договорѣ говорится: „и мѣсце въ сенатѣ преосвященному его милости отцу митрополиту Кіевскому его королевская милость позволяеть являти“

²⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. II, т. I, № XXXII.

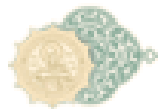
³⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. II, т. I, стр. 376

Но имѣются косвенныя запѣсы, дающія право сдѣлать по этому вопросу *весьма вѣроятное* заключеніе, само собою напрашивающееся.

Мы выше упомянули, что 12 іюля 1650 года Іосифомъ Кононовичемъ Горбацкимъ, при томъ уже въ санѣ епископа, дано было въ Кіевѣ письменное обязательство оказывать ежегодное вспоможеніе кіево-братской коллегіи. Но въ то же время (12—13 іюля) и въ томъ же Кіевѣ даны были подобныя обязательства и другими южно-русскими іерархами, именно—Діонисіемъ Балабаномъ, епископомъ холмскимъ и бѣльскимъ, Іосифомъ Чапличемъ Штановскимъ, епископомъ луцкимъ и острожскимъ, и Антоніемъ Винницкимъ, епископомъ перемышльскимъ и самборскимъ¹⁾. Покойный Н. И. Малышевскій въ своемъ официальномъ отзывѣ на упомянутое изслѣдованіе Н. П. Петрова („Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка“) отмѣчаетъ этотъ фактъ, какъ очень важный въ исторіи нашей Академіи. „Мы имѣемъ здѣсь,—говоритъ онъ,—на лицо присутствіе цѣлаго собора іерарховъ въ коллегіи“, оказавшихъ ей какъ матеріальную поддержку въ видѣ пожертвованій, такъ поддержку и нравственную, сказавшуюся въ частности на выраженныхъ въ записяхъ похвалахъ коллегіи и поощреніяхъ служенію ея на общую пользу всей западно-русской церкви. Замѣтивъ, что собраніе іерарховъ въ Кіево-Могилянскую коллегію, „совпавшее именно съ окончаніемъ учебнаго года, ведетъ къ предположенію о присутствіи ихъ на какомъ либо обычномъ къ концу года актѣ въ коллегіи въ родѣ диспута и т. п.“,—почтенный рецензентъ уклоняется отъ рѣшенія вопроса „по какому поводу состоялся съѣздъ епископовъ въ Кіевъ“²⁾.

¹⁾ Памятники Кіев. Археогр. Комм., изданіе второе, 1898 г., т. II. отд. I, №№ XIX—XX.

²⁾ Труды Кіев. дух. Акад. 1896 г. № 12. Протоколы, стр. 139—140.

Мы думаемъ, что ближайшимъ поводомъ къ этому было посвященіе новоизбранныхъ на епископін лицъ въ санъ епископскій (о посвященіи въ *Kievъ* одного изъ сихъ лицъ, именно Антонія Винницкаго имѣется—какъ увидимъ—положительное свидѣніе). Разумѣется, этотъ ближайшій поводъ не исключаетъ и другихъ побужденій къ съѣзду высшей іерархіи, вызванныхъ необходимостію общаго совѣщанія о дѣлахъ церковныхъ, что отчасти усматривается и изъ упомянутыхъ нами обязательствъ западно-русскихъ епископовъ по отношенію къ Кіево-Могилянской коллегіи.

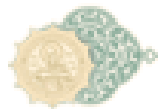
Эти обязательства даны были епископами,— какъ мы сказали,— *12—13 июля 1650 года*. Такъ какъ неестественно предполагать, чтобы западно-русскіе іерархи долго загостились въ *Kievъ* (медлили пріѣздомъ въ свои епархіи) то и посвященіе ихъ нельзя отодвигать далеко назадъ отъ указанныхъ чиселъ. Въ частности для болѣе точнаго опредѣленія времени посвященія Горбачкаго могутъ служить слѣдующія данныя и соображенія.

Въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ, хранящихся въ Московской Синодальной Типографской библіотекѣ подъ № 390, находится грамота митрополита Сильвестра Коссова „ко всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ особамъ“ Великаго княжества Литовскаго, датированная *1-мъ июля 1650 года*. Въ этой грамотѣ Коссовъ заявляетъ, что архинастырская обязанность („повинность“) побуждаетъ его заботиться, дабы въ его митрополитанской епархіи „всякое исправленіе было, такъ въ житіи духовныхъ, яко и въ разширеніи хвалы Божіи“. Но такъ какъ епархія эта чрезвычайно обширна и онъ, митрополитъ, не имѣетъ возможности лично посѣщать отдаленныя „церкви Божіи и ихъ служителей“, непосредственно ему подчиненныхъ, то пришелъ къ мысли „лучшаго ради чину весь межи духовенствомъ дозоръ мужу того достойному вовѣрити и вруčiti“, съ присвоеніемъ ему зва-

нія „митрополитанскаго и екзаршаго намѣстника“. Выборъ митрополита палъ „на превелебнѣйшаго въ Богу господина отца Іосифа Горбачкаго, милостію Божію *православнаго епископа* Витебскаго, Мстиславскаго, Оршанскаго и Могилевскаго, *ігумена Михайловскаго, Кіевскаго*“, который охотно и принялъ возлагаемыя на него обязанности („старати вмѣсто насъ не отмовилъ и, зъ любви своей братерской, то творити славы ради имени Господни изволилъ“). Довольно подробно перечисливъ права и обязанности Горбачкаго, какъ своего намѣстника въ краяхъ литовскихъ (исключая собственную епархію Горбачкаго, гдѣ онъ имѣетъ дѣйствовать какъ самостоятельный епископъ— „по своей ему воли“),—митрополитъ заканчиваетъ грамоту призывомъ ко всѣмъ „христоименитымъ духовного и свѣцкаго достоинства людямъ“, „приказывая“ имъ оказывать „превелебнѣйшему господину отцу епископу... достойную честь, и повинную, и послушенство“ во всѣхъ духовныхъ справахъ, отнюдь не дерзая обнаруживать „ни едино знаменіе и образъ противленія и непослушанія: Дафоновско бо, и Авироновско жъ, и иныхъ непокорникъ дѣло сіе есть“ ¹⁾).

Далѣе. Мы сказали, что о посвященіи въ Кіевъ перемышльскаго епископа Антонія Виницкаго имѣется свѣдѣніе положительное. Это—занесенное въ рукопись митрополита Льва Кишки извлеченіе изъ грамоты о посвященіи Виницкаго, писанной въ городъ Кіевъ, въ храмъ св. Софіи, мѣсяца *іюля* 27, року 1650, и скрѣпленной подписями участвовавшихъ при этомъ іерарховъ, именно Сильвестра Косова, митрополита кіевскаго, Іосифа Чаплича, епископа лудскаго и острожскаго, Арсенія Жилиборскаго, епископа львовскаго, галицкаго и каменець-подольскаго, *Іосифа Горбачкаго, епископа витебскаго, мстиславскаго, оршанскаго и*

¹⁾ См. означенной рукописи л. 26 об.

могилевского, и Зосимы Прокоповича, епископа черниговского ²⁾).

Очевидно, что дата грамоты прочтена не верно: Автоный Винницкий не могъ быть посвященъ въ епископы 27 *юля* 1650 г., такъ какъ мы видимъ его въ санъ уже 12 *юля* означеннаго года. Не трудно и возстановить дату. Безъ сомнѣнія вмѣсто *юля* слѣдуетъ читать *юня*. (Отсутствіе подъ грамотою подписи Діонисія Балабана ведетъ къ предположенію, что самъ онъ въ это время еще не былъ рукоположенъ).

Такимъ образомъ къ 27 *юня* 1650 года Горбацкій былъ уже полноправнымъ епископомъ (рукоположенъ). Съ его подписью (рукоприкладствомъ) какъ *поминама* Витебской et сасі. епископіи (т. е. еще *непосвященнаго* въ епископа) намъ извѣстенъ документъ *отъ 25 апрѣля 1650 года* („Компромѣсъ о перевозѣ Либедскій чрезъ его милость пана Киселя, воеводу Кіевского, мижъ отцами Видубицкими до троухъ лѣтъ учиненный“) ²⁾. Въ предѣлахъ этого двухмѣсячнаго промежутка посвященіе Горбацкаго въ епископы, по всѣмъ даннымъ и соображеніямъ, должно былъ приурочиваемо ко времени позднѣйшему, едва-ли ранѣе половины *юня*.

Послѣ своего посвященія въ санъ епископа Іосифъ Кононовичъ Горбацкій не долго пробылъ въ Кіевѣ и вскорѣ послѣ 12 *юля* выѣхалъ отсюда въ свою епархію. 4-го августа (1650 г.) мы видимъ его уже въ *Могилевѣ*. Здѣсь ему устроена была торжественная встрѣча, причемъ ученики

¹⁾ Сводная Галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 г. *Петрушовича*, Львовъ, 1874 г., стр. 110.

²⁾ Рукопис. Сборникъ Кіево-Видубицкаго монастыря, № подъ литерою Г, л. 33—34.

мѣстной братской школы привѣтствовали епископа стихами. Обо всемъ этомъ узнаемъ изъ рукописи Московской Синод. Типографской бібліотеки, хранящейся здѣсь подъ № 1800, гдѣ на оборотѣ 85 л. читаемъ: „Въ року 1650, мѣсяца августа 4 дня, въ день недѣльный, по обѣдѣ, при вѣздѣ до мѣста Могилевскаго и до церкви кафедральной епископской ясне въ Богу превелебного его милости отца Горбачкаго, епископа Витебскаго, Мстиславскаго, Оршанскаго и Могилевскаго, з вежи предъ монастыремъ Богоявленскимъ Брацкимъ прибраной, отъ спудеовъ того же братства вирши (были) мовлены“. Затѣмъ слѣдуютъ самыя вирши, произнесенныя учениками. Всѣхъ виршей произнесено *девять*; изъ нихъ на западно-русскомъ языкѣ—5, на польскомъ—3 и на латинскомъ—1. Въ заключеніе пропѣтъ былъ Cantus in adventum Reverendissimi Episcopi на польскомъ языкѣ.

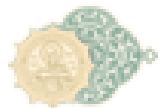
Приведемъ для характеристики витійствованія въ Могилевской братской школѣ (о которой въ специальныхъ сочиненіяхъ имѣются свѣдѣнія самыя скудныя) по одному стихотворенію на каждомъ изъ поименованныхъ языковъ.

I.

„Витай Бѣлоруского оздобо Сіону,
Въ той край завиталой отъ музъ з Гедикону.
Витай Могилевскаго Колюмна Парнасеу,
Вдячную отъ мѣстцъ святихъ маючи окрасу,
На святительской, мовлю, головѣ корону,
Отъ Архипастыря намъ присланный Θрону.
Жый, пастырю, щастливе; жый долгиѣ лѣта,
Нѣхъ злосливе парки не зазрять ты свѣта“!

II.

„Przybądźcie Muzy plemie Jowisza wielkiego,
Dopomóżcie nam witac pasterza naszego,

Ktorego nam wychował Kiiow wiekopomny
Na okrase tym kraiom naszym w wiek potomny.
Witaycie z Apollonem nauk miłosnika,
Niechay przy lutni iego każda z wul wykrzyka:
Żyy Iosephie Horbacki w wieki nieprzeżyte,
Pas owieczki swe, pastwie twoiey należyte!

III.

Fama tua, Horbacki, probatas spectata per urbes.
Nobilis et felix, proemium utrinque tenes,
Nobilitat virtus maiorum iuncta labori.
Felicem reddunt proemia digna tui.
Sudores vidit multos tibi vinea Christi,
Suscipe mercedem, proemia digna viro,
Qui... nodos et coeca sophismata solvis.
Vive diu felix, sors faveat, voveo.

Сохранились, немногія впрочемъ, данныя и о дѣятельности Іосифа Кононовича Горбацкаго во время непродолжительнаго (около 2½ лѣтъ) управленія его Могилевскою епархією.

Отмѣтимъ наиболѣе важное.

Лично получивъ королевскую привилегію на мстиславскую епископію, Горбацкій нѣкоторое время оставался въ Варшавѣ, разумѣется, съ цѣлію заручиться официальными распоряженіями для безпренятственнаго пользованія правами, предоставленными православнымъ дипломомъ короля ¹⁾). Думаемъ, что въ виду кригическаго положенія, въ какомъ въ данное время находилась Рѣчь Посполитая, старанія Гор-

¹⁾ Дипломъ этотъ 22 января 1650 года (Sabbato, post Festum Agnetis virginis) занесенъ былъ въ городскія Варшавскія книги Іосифомъ Кононовичемъ Горбацкимъ (Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. II, т. I, стр. 376).

бацкаго увѣнчались успѣхомъ и соответствующія распоряженія (королевскіе listy) имъ были получены, послѣ чего, еще до посвященія въ епископа, онъ поручилъ „намѣстнику епископін Мстиславской, Могилевской и Оршанской (Іосифу Половку) „вводиться во владѣніе“ предоставленными епископін церквами и угодьями. Намѣстникъ — сколько извѣстно — съ успѣхомъ исполнялъ это порученіе. 2 мая 1650 года состоялась передача уполномоченнымъ „упревидегированнаго епископа“ (кромѣ Половки при этомъ былъ *Константинъ Негребецкій*) кафедральной церкви св. Спаса въ Могилевѣ съ принадлежащими къ ней угодьями (поручены намѣстнику „do przyezdu jego mylosty“, т. е. Горбацкаго, „w tyie kraie) ¹⁾. Вслѣдъ за симъ приняты были мѣры къ отобранію церквей, захваченныхъ униатами. Сохранилось въ копіи письмо хорунжаго оршанскаго (Головчинскаго) „къ священникамъ церквей униатскихъ въ экономіи могилевской“ (отъ 4 мая 1650 года), гдѣ онъ извѣщаетъ сихъ священниковъ, что по распоряженію короля и Рѣчи Посполитой („stosując się do woli jego Korol. m-sci u Rzeczy Pospolitey“) имъ передана могилевскому православному епископу кафедральная церковь св. Спаса въ Могилевѣ и что, согласно тому же распоряженію, они, униатскіе священники, должны уступить православнымъ находящіяся въ ихъ вѣдѣніи церкви, не затрудняя своимъ противодѣйствіемъ Рѣчи Посполитой ²⁾.

Вступивъ въ управленіе епархією и, безъ сомнѣнія, встрѣтивъ со стороны латино-униатской партіи „препоны“ при своей дѣятельности, какъ православнаго архипастыря (это было въ то время явленіемъ обычнымъ), Горбацкій началъ борьбу съ этою партією, причемъ въ интересахъ православія („pełny prac u starania dla cerkwi, matki

¹⁾ Архивъ греко-униат. митрополитовъ при Св. Синодѣ, № 791.

²⁾ Ibid. № 790.

naszey“) предпринялъ поѣздку на общій (walny) съѣздъ въ Варшавѣ. Объ этой поѣздкѣ свидѣтельствуетъ сохранившаяся въ рукописной копіи „Mowa przy witaniu jego M. oycza episkopa Josipha Kononowicza Horbackiego, episkopa Witebskiego, Mohilewskiego y Orszanskiego, ktory na ten czas z Warszawskiego seymu przyiachał do Mohilewa, od Ignacego Iewliwicza namiesnika z inszem duchowienstwem“¹⁾.

Рѣчь Іевлевича не датирована и въ ней *опредѣленно* не говорится на какомъ именно сеймѣ былъ Горбацкій. Во время управленія послѣдняго моголевскаго епархіею въ Польшѣ было два общихъ сейма: одинъ въ 1650 году, начавшійся 5 декабря и продолжавшійся двѣ недѣли, и другой въ 1652 году, начавшійся 23 іюля и тоже продолжавшійся (по сокращеніи) двѣ недѣли. Оба сейма были въ Варшавѣ²⁾. Полагаемъ, что Іосифъ Кононовичъ Горбацкій предпринялъ поѣздку въ Варшаву ко времени перваго изъ указанныхъ сеймовъ, бывшаго въ декабрѣ 1650 года. Мы сказали, что въ рѣчи Іевлевича—единственнымъ источникъ по данному вопросу—опредѣленныхъ свѣдѣній о времени поѣздки Горбацкаго въ Варшаву нѣтъ; но указанія косвенныя имѣются. Именно, въ рѣчи говорится, что, по случаю отъѣзда Горбацкаго изъ Могилева на сеймъ, моголевское духовенство лишено было удовольствія привѣтствовать „градулиціею“ своего архипастыря во время *недавно прошедшаго торжественнаго праздника*, пѣснопѣніями котораго еще доселѣ утѣшается православная церковь; поэтому, пользуясь настоящимъ случаемъ—пріѣздомъ епископа съ сейма,—духовенство привѣтствуетъ его съ этимъ пріѣздомъ („A że się nam nie doszło pod triumfalny fest niedawno odprawiony

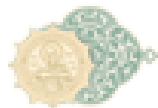
¹⁾ Рукоп. Синодальной Типографской библиот. № 490, л. 89.

²⁾ *Prawa, konstytucye y przywileje królestwa Polskiego y W. X. Litewskiego... na walnych seymiech Koronnych... uchwalone. Warszawa, 1737, t. IV, tr. 331. 361.*

z zwyczajną na ten czas do Przewelebnosci waszey, dobrodzieia naszego, przychodzie gratulatyą, a tenże ieszcze swym sposobem continuat cerkiew, matka nasza, ciesząc duchowne z piesniey y hymnow, onemu należących, przy tey okazji waszey pasterskiey M-sci, Panu naszemu miłosciwemu, winszuią“... et caet.). Такъ какъ поздравительныя рѣчи (кроме парочитыхъ случаевъ—имянинъ и т. п.) произносились предъ начальствующими іерархическими лицами ихъ подчиненными обыкновенно два раза въ годъ—на праздникъ *Рождества Христова* и *Пасхи*,—то, очевидно, въ привѣтственной рѣчи Іевлевича Горбачкуму разумѣется первый изъ этихъ праздниковъ, Рождество Христово, не задолго до котораго въ 1650 году состоялся двухнедѣльный общій сеймъ въ Варшавѣ ¹⁾).

Ко времени епископствованія Іосифа Кононовича Горбачкаго относится учрежденіе въ подвѣдомомъ ему Полоцкѣ „Братства младенческаго при предѣлѣ Рождества Пречистой и Преблагословенной Дѣвы Маріи церкви православной брат-

¹⁾ Поѣздки епископовъ на сеймы требовали большихъ расходовъ (преимущественно на подарки вліятельнымъ при королевскомъ дворѣ лицамъ), но они по условіямъ того времени были необходимы для достиженія благопріятныхъ результатовъ по тѣмъ или инымъ дѣламъ. Такъ смотрѣли на это и релягиозные противники православныхъ—униты. На Виленскомъ уніатскомъ соборѣ 1647 года отъ имени митрополита предложено было къ обсужденію, между прочими „дунетами“ и слѣдующій: „Жобы на кождомъ сейме вся ихъ милость отцове епископове бываля вельце потребно есть, *идиже тамъ зыскъ и страта справъ нашихъ*. А ежели бы то здалося *тяжко* на кождомъ сейме бывать, тогда тѣмъ, которіе по сей часъ хвалебне сеймовъ исполвали и церква Божой услуговали, *гди будуть на сейме, аби и отъ ихъ милостей неспрытомныхъ певний поратунокъ чини*“ („Пунета, которые на головномъ соборе въ Вильно в семь року 1647. м—ця сентября осмога дня отъ насъ митрополита *господаномъ отцомъ епископомъ къ уваженю будуть поданими, которіе предъ соборомъ выписывае, при универсале его милости отцу Пахомію Войне Оранскому, епископу пинскому и торуньскому (sic), до вѣдомости подаются*“). (Рукоп. конія, находящаяся въ библіотекѣ Кіев. дух. Академіи).

ской Полоцкой святыхъ Богоявленій“. Уставъ этого братства составленъ былъ 2 февраля 1650 года, слѣдовательно еще до посвященія въ епископскій санъ Горбачкаго; утверждёнъ былъ послѣднимъ соответствующею грамотою 10 іюня 1651 года. Въ этой грамотѣ говорится, что съ просьбою о благословеніи „повозалагаемаго“ братства обратился къ епископу „старшій“ Полоцкаго братскаго Богоявленскаго монастыря „превелебный отецъ“ Мелетій Кгейдроць. Епископъ же, „видячи эту прозьбу слупную и душеспасительную“, охотно даетъ свое „позволеніе и благословеніе“ и подтверждаетъ „братскіе порядки“ (братскій уставъ) „во всёхъ пунктахъ ихъ“. При этомъ Горбачкій „пастырски приказуетъ, абы вси хотящіи въ тое братство вступовати не иншой вѣры были тылко православно-каатолической церкви святой Восточной, а въ оной ажъ до смерти неотмѣнно трвали и другихъ тоейжъ вѣры спасительной научали; послушенство ему епископови, пастыреви своему православному, и сукцесоромъ его, отъ православнаго митрополиты Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, рукоположеніе мающимъ, вѣчне отдавали“... и проч.

Уставъ Полоцкаго младенческаго братства состоятъ изъ 17 „артикуловъ“. Приводимъ заглавія каждаго изъ нихъ.

I. „О поступку вписованя до братства“.

II. О пристойномъ захованью учиненной Богу обѣтницы“.

III. „О повинности захованя вѣрности“.

IV. „О скромности на сжахкахъ братскихъ“.

V. „О днѣхъ обхоженя службы Божей и молебновъ“.

VI. „О повинности отновенья внутренняго нашего челоуѣка“.

VII. „О поважности дозорцовъ и ихъ повинности и писаря“.

VIII. „О реестрахъ братскихъ“.

XI. „О обиранию дозорцовъ и писаря“.

X. „Зъ скарбу братскаго найменшая речъ не маеть быти позычана никому безъ слушное zostавы“.

XI. „Панове дозорцы кромѣ вѣдомости всее братіи ничего чинить не мають, и постерегати, абыся шкода Братству ни в чомъ не дѣяла“.

XII. „О вспомоганю сиротъ, вдовъ, вязневъ и брата знатнаго, зъ допущена Божого упалого“.

XIII. „О одлученъю брата нечинно ходящаго, и о удающомся предъ часомъ до суду“.

XIV. „О даванью ялмужнъ общимъ на каждый рокъ зъ скринки головной, што панове дозорци рочныи одправовать мають“.

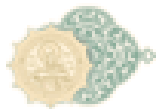
XV. „О братѣ уписномъ хоробою обложенномъ“.

XVI. „О обхоженъю погребу и памяти змерзлой братіи“.

XVII. „О повинности братіей вступающихъ до закону albo до малженства“.

Предъ началомъ устава помѣщенъ (въ однородныхъ редакціяхъ: для мужчинъ и женщинъ) „Способъ офярованя себе Пречистой Дѣвѣ Маріи, котораго уживають до Братства Ее вписующіися“... Приводимъ это „офяроване“, какъ имѣющее характеризующіяся то время особенности, въ полномъ видѣ.

„Пресвятая Дѣво Маріе, Мати Божія и Дѣво непорочная! Я смиренная и грѣшная (имя рекъ) и зрѣнія пресвятаго лица твоего недостойная, хочечи служиги тебѣ и уноваючи на великое милосердіе твое, предъ лицемъ преблагословеннаго Сына твоего и всѣхъ небесныхъ силъ, отдаюся тебѣ нынѣ за слугу и неволницу вѣчную въ Братствѣ *Непорочнаго Зачатія*, радостнаго отъ ангела Благовѣщенія и всеславнаго Успенія твоего, беручи тебе за особливую Матку, Госпожу и Заступницу и неотмѣнне у себе постановляючи никгды тебе не отпущати и чести завжды боронити, а *особливѣ шлюбую, яко по вси дни живота моего за непороч-*

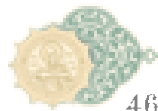

ное и пречистое зачатіе твое заставлятися повиненамъ, такъ тебѣ въ вѣрѣ святой Благочестивой, Православной, Каѳолической тврати, и при церкви Восточной, Соборной, Апостолской при томъ собраніи заставати ажъ до смерти маю. Тебѣ тебѣ, Пресвятѣйшая Дѣво, страстей ради и крове за весь міръ и за мене окаянную и недостойную изліянной, едиnorodнаго Сына твоего, Господа нашего Иисуса Христа смиренно молю, абысь мене въ личбу вѣрныхъ слугъ твоихъ за вѣчную неволницу любви и милосердно приняла, во всѣхъ пригодахъ и потребахъ моихъ ласкавъ ратова, а наибарѣй въ часъ смерти моей, яко Мати милосердія на помощь прибыти рачила. Аминь“¹⁾).

„Офяроване“ это показываетъ до какой степени въ разсматриваемое время въ юго-западной Руси укоренилось, разумѣется подъ вліяніемъ латино-польскимъ, католическое мнѣніе о непорочномъ зачатіи Пресвятой Богородицы, усиленно распространяемое и защищаемое высшимъ въ означаемомъ краѣ учебнымъ заведеніемъ—Кіево-Могилянскою коллегією, гдѣ мнѣніе это, несмотря на сильныя внушенія изъ Москвы, просуществовало до первыхъ десятилѣтій XVIII вѣка²⁾).

¹⁾ Рукоп. Кіево-Михайл. монастыря, № 1749.

²⁾ Когда московскій патріархъ Іоакимъ прислалъ рѣзкое замѣчаніе архимандриту Кіево-Печерской лавры Варлааму Ясинскому за напечатаніе въ *Житіяхъ святыхъ* (Димитрія Ростовскаго) нѣкоторыхъ католическихъ мнѣній, между прочимъ, и о непорочномъ зачатіи Пресвятой Богородицы, съ приказаніемъ исправить ошибки, —Варлаамъ Ясинскій отвѣчалъ патріарху: „Наше убо недостоинство, падше до лица земного подъ святыхъ іераршескихъ Вашего Святѣйшества стои, прощенія архипастырскаго за таковыя ося прегрѣшенія, случившаяся отъ неосторожества нашего, осесмирненно просимъ, и всячески повинующеся Вашему Архипастырскому повелѣнію, напечатаномъ вновь оба тѣхъ листы, да мѣсто прежнихъ потребляемыхъ, впаганы до тѣхъ книгъ будутъ“... и проч. (Москов. Синод. Библ., отдѣлъ грамот. II. № 51). Но заявленіе В. Ясинскаго было неискреннее. Листы въ *Житіяхъ святыхъ* перепечатаны были по приказанію патріарха, а не по убѣжденію въ ошибочности помѣщенныхъ въ нихъ мнѣній.

Кажется, также ко времени епископствованія Іосифа Кононовича Горбацкаго относится и появленіе въ томъ же братскомъ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ устава для иноческаго общежитія, замѣчательнаго тѣмъ, что онъ составленъ былъ по инициативѣ *самыхъ иноковъ* и, вѣроятно вслѣдствіе этого, отличается значительною снисходительностію къ потребностямъ житейскимъ (имѣемъ въ виду обѣты иноческіе) и мягкостію въ назначеніи наказаній за проступки ¹⁾).

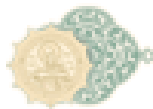
Тому же Ясинскому, въ бытность его кіевскимъ митрополитомъ, Кіево-Могилянская коллегія въ 1695 году посвятила богословскія и философскія конклюдіи между которыми находилась и слѣдующая: „Beatissima haec sponsa, et ante partum, in partu, et post partum est Virgo sine labe Originali concepta“ (См. обѣ этомъ изданное въ 1696 г. въ Люблинѣ сочиненіе Теофила Рутки: „Herby albi znaki Kosciola Prawdziwego“... et caet.).—О существованіи означеннаго мѣстнаго въ Кіево-Могилянской коллегіи и въ началѣ XVIII стол. свидѣтельствуютъ сохранившіеся отъ того времени учебники.

²⁾ Уставъ даты не имѣетъ. Въ рукоп. сборникѣ Москов. Синод. Типограф. Библіотеки (№ 390 л. 78 и слѣд.) помѣщенъ между актами половины XVII стол. Заглавіе Устава: „Порядки описанные пожитія нашего, самихъ законниковъ монастыря Братского Полоцкого церкви Богоявленія Господня, на которые мы сами вси слодие и добровольно позволяемъ“.—Уставъ состоитъ изъ 17 небольшихъ отдѣльцевъ. Для характеристики приведемъ 2—3 изъ нихъ.

Отд. 5. „Выходячи изъ монастыря и благословляеся каждый братъ повиненъ предъ старшимъ або намѣстникомъ власную причину сказать до яко особы идеть, въ какой потребѣ, чили тебѣ для посежени; если того правднее и скажеть, не повиненъ старшій зъ монастыря пустиги; але если бы въ томъ сала малъ, потомъ дождѣлися, поклоновъ 100“.

Отд. 6. „Если бы который добродѣй, перенявши брата, зъ ведомостъ старшого идучого уликѣю, запросилъ до себе, тогда запрошенный братъ маєт заразомъ дать знать до монастыря, же на томъ и на томъ мѣстну сѣдѣть, жеби часу потреби вѣдалъ, гдѣ его шукать. А если бы того не учинилъ у трапезѣ поклоновъ 100“.

Отд. 11. „Братъ каждый, который хочеть послать по медъ або по вино попиномъ у старшого або намѣстника благословитися, же по такъ и по такъ много шлю, и съ тымъ и съ тымъ братомъ, або гостей хочу поседѣть. А если бы который важилъ болѣе надъ позволене старшого посылать, волно старшому або намѣстникови, постерегши, начине збить и напои разлить, и хтобыся важилъ въ такой компаніи сѣдѣть, на каждого въ трапезѣ поклоновъ 50“.

А что проступки со стороны иноковъ и даже ихъ начальниковъ бывали въ подвѣдомыхъ Горбацкому монастыряхъ и онъ заботился объ ихъ искорененіи,—объ этомъ свидѣтельствуемъ сохранившійся (въ копіи) „листъ“ сего епископа „инокѣмъ въ монастырѣ Борисовскомъ, при храмѣ Успенія Пречистой Богородицы“, а также „и свѣтскимъ людемъ въ мѣстѣ самомъ Борисовѣ и въ прилежныхъ до него селахъ мешкающимъ“, гдѣ Горбацкій, упоминая о смѣщеніи имъ съ „Борисовскаго игуменства“ Оеодосія Комаревскаго (какъ человека—что видно изъ другихъ листовъ Горбацкаго—*нерадиваго*), извѣщаетъ о назначеніи на его мѣсто священно-инока монастыря братскаго Могилевскаго Михаила Васильевича, „мужа честнаго, въ иноческомъ житіи прикладнаго“, которому даны настырскія наставленія, дабы „со всякимъ опасствомъ пострегать помноженя хвалы Божое, цѣлости мѣстца и своего со всѣми общего душевного спасенія“ ¹⁾.

Кончина Іосифа Коновича Горбацкаго съ *точностію* опредѣляется въ универсалѣ намѣстника епископіи Витебской et caet. Игнація Іевлевича къ епархіальному духовенству, отъ 8 марта 1653 г. „Значная утрата—говорится здѣсь—въ церкви православной Россійской стала, кды такъ великій філяръ, ясне въ Богу превелебнѣйшій его милость господинъ отецъ Іосифъ Горбацкій, православный епископъ. Витебскій, Мстиславскій, Оршанскій, Могилевскій, намѣстникъ митрополитанскій въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, подтитый смертельною косою, въ року нынѣшнемъ, *февруалія осминадцатаго дня*, палъ. Згасла лампа, которая псеи православной церкви, а особливе тымъ *Бѣлорусскимъ краемъ*.”

¹⁾ Рукоп. Сборн. Москов. Синод. Типограф. Библ. № 390, л. 27 об. О Оеодосія Комаревскаго Ibid. л. 18. „Листы“ датированы начальными мѣсяцами 652 года.

аки на свѣщницѣ яковомъ, побожностью, святобливостію, прикладнымъ житіемъ и всѣми надлежащими пастыреви цнотами, свѣтила“... и проч.

Со стороны православныхъ память почившаго епископа почтена была изданіемъ, ко времени погребенія, панегирика въ честь его. Панегирикъ до насъ не дошелъ ¹⁾, но извѣстно, что онъ посвященъ былъ кіевскому митрополиту Сильвестру Коссову,—обстоятельство, склоняющее къ предположенію объ участіи митрополита при погребеніи нашего епископа.

Со стороны латино-уніатовъ смерть Горбачаго вызвала пасквильные безграмотные вирши „на лжеепископа Горбатаго“.

Для характеристики пасквиля приводимъ нѣсколько виршей изъ него.

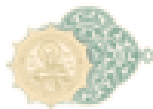
„На погребеніи високомъ твоємъ
Лежи, любимый пастырю,
Отпочивай съ покоємъ,
А мы въ то время на погребеніи попляшемъ твоємъ“.

„Напилемся пивца, винца, табаки.
Не рцйте, чтобъ худо нашъ Горбатый сконалъ,
Совершенство въ тѣхъ словахъ заключенную выкопалъ²⁾).

Этотъ пасквиль враговъ православія придаетъ особое значеніе характеристикѣ Іевлевичемъ умершаго епископа, какъ *столба церковнаго*, какъ *свѣточа*, освѣщавшаго Бѣлорусскіе края.

¹⁾ Упомянутое о немъ см. въ X т. Арх. Юго-Зап. Россіи на столб. 747—748

²⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. X, 751—752.

Послѣ сообщенныхъ нами свѣдѣній объ Іосифѣ Кононовичѣ Горбадкомѣ, относящихся ко времени его епископствованія, само собою падаетъ ошибочное, но доселѣ съ разными варіаціями повторяемое, утвержденіе преосв. Евгенія, что ректоръ „Кіевскаго Богоявленскаго училища“ *Игнатій Оксеновичъ-Старушичъ*, въ 1642 году переведенный въ Выдубицкій монастырь, „въ 1650 году іюля 12 посвященъ былъ въ епископа Бѣлорускаго и въ селѣ же году тамъ скончался“ ¹⁾.

Время кончины Игнатія Оксеновича-Старушича ($\frac{1}{2}$ 30 октября 1651 года) документально указано о. П. Тропкимъ въ его статьѣ о „Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ“ ²⁾. Здѣсь же приведена эпитафія Оксеновичу Старушичу, находящаяся на мѣстѣ его погребенія, на одной изъ боковыхъ стѣнъ Михайловской церкви. Эпитафія содержитъ краткія біографическіе свѣдѣнія объ умершемъ; но о. Троицкій, очевидно подъ влияніемъ укоренившагося мнѣнія объ Оксеновичѣ Старушичѣ, какъ посвященномъ въ епископскій санъ,—не использовалъ ихъ, и попрежнему утверждаетъ, что Оксеновичъ Старушичъ „въ 1650 году былъ посвященъ въ санъ епископа“ и только „по причинѣ болѣзни не выѣзжалъ въ свою

¹⁾ Описаніе Кіево-Софійскаго собора. Кіевъ, 1825 г., *прибав.* стр. 226 г.—Преосв. Евгеній, безъ сомнѣнія, пользовался упомянутыми рукописными списками „игуменовъ Кіево-Братскаго монастыря, ректоровъ, префекторовъ и учителей Кіевской Академіи за XVII столѣтіе“, написанными въ приложеніяхъ къ изслѣдованію Н. И. Петрова: „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка“. Въ этихъ спискахъ объ Оксеновичѣ-Старушичѣ говорится слѣдующее: „Третій ректоръ и игумень (ратскій кіевскій іеромонахъ Игнатій Оксеновичъ Старушичъ богомудрый и многоблженный. Определень 1642 мая 11 дня, иже потомъ бысть игумень Выдубицкій Кіевскій, а потомъ и Бѣлорусскій епископъ, преставися року 1650“

²⁾ Вѣстникъ Западной Россіи, годъ IV, 1865/66, кн. X, отд. II, стр. 17. Вѣрно обозначено время кончины Оксеновича-Старушича и В. Аскоченскимъ (Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академією, I. 159), но безъ указанія на источникъ.

епархію изъ Выдубицкаго монастыря, гдѣ скончался (какъ сказано) 30 октября 1651 года“. Между тѣмъ эпитафія не усвояетъ умершему епископскаго сана (что было бы не-премѣнно, если бы Оксеновичъ Старушичъ таковой санъ имѣлъ).

„Хочеша ли знати (читаемъ, между прочимъ въ эпита-
фіи), кто былъ живой въ мірѣ?

Игнатій *монахъ священъ*, православный въ вѣрѣ,
Славы Божія въ церквѣ *бѣхъ азъ проповѣдникъ*
И на судахъ духовныхъ судьямъ сосѣдникъ;
Ректоръ бѣхъ братства, вже въ Кіевѣ градѣ,
Тежъ въ Выдубицкой *игуменъ* оградѣ“...

И только .. объ епископствѣ ни слова.

Но если Игнатій Оксеновичъ Старушичъ не былъ епи-
скопомъ, то какимъ образомъ вошло въ обращеніе мнѣніе
объ его епископствѣ?

Предлагаемъ слѣдующее, какъ наиболѣе вѣроятное объ-
ясненіе.

Въ западно-русскихъ областяхъ было въ обычаѣ, и
даже узаконено, на вакантныя архіерейскія каедры избира-
ть по нѣскольку кандидатовъ, одного изъ коихъ король и
утверждалъ. Избранные, но королемъ не утвержденные, обык-
новенно назывались *електами*; утвержденный королемъ, но
еще не посвященный именовался *номиналомъ*.

Мы видѣли, что на Могилевскую et caet. епископію
православными избрано было *четыре* кандидата, имена ко-
рыхъ, кромѣ Іосифа Кононовича Горбачкаго, остаются
неизвѣстными. Горбачкій былъ игуменомъ заслуженнымъ —
изъ ректоровъ Кіево-Могилянскои коллегіи. Но не менѣе
заслуженнымъ былъ и Оксеновичъ Старушичъ, бывшій ректо-
ромъ означенной коллегіи еще ранѣе Горбачкаго (непосред-
ственно передъ нимъ). Поэтому, избирая на вакантную ка-

оедру четырехъ кандидатовъ и включивъ въ число ихъ Горбацкаго, могли-ли православные не оказать этой чести и Оксеновичу Старушичу?

Мы съ увѣренностію полагаемъ, что если будетъ найденъ (что дѣло возможное) актъ елекціи на Могилевскую епископію ¹⁾ въ указанное время, то между четырьмя кандидатами, избранными на оную, встрѣтится имя и Старушича.

Если наше предположеніе вѣрно, то не трудно указать и источникъ, откуда вышло означенное ошибочное мнѣніе о посвященіи Оксеновича Старушича въ епископы. Источникъ этотъ—„елекція“ (избирательный актъ) на Могилевскую епископію, въ подлинникъ или копіи бывшая подъ руками у лицъ, занятыхъ составленіемъ для той или иной цѣли (списки риторовъ Кіево-Могилянской коллегіи, списки настоятелей монастырей и т. п.) краткихъ біографій духовныхъ дѣятелей XVII вѣка. Одинъ изъ этихъ составителей могъ (и справедливо) на основаніи упомянутой „елекціи“ отмѣтить фактъ избранія Оксеновича Старушича на Могилевскую епископію; другой, не имѣвшій подъ руками означеннаго акта, а пользуясь списками своего предшественника, могъ возвести сего дѣятеля въ епископскій санъ, что затѣмъ и вошло во всеобщее обращеніе. Дѣло обычное. Но такъ какъ у составителей подобныхъ біографій (равно и послѣдующихъ изслѣдователей) имѣлись отрывочныя, но точныя (документальныя) свѣдѣнія объ епископствованіи Іосифа Кононовича Горбацкаго въ той же Могилевской синархіи и въ томъ же 1650 году, то почти одновременно и явились два могилевскихъ епископа, преемственное размѣщеніе которыхъ въ семь году и произвело упомянутую путаницу.

Закончимъ свои разсужденія объ Игнатіи Оксеновичѣ Старушичѣ указаніемъ на нѣкоторыя точныя, но доселѣ неизвѣстныя о немъ свѣдѣнія. Въ спискѣ настоятелей Кіево-Выдубицкаго монастыря, составленномъ въ концѣ 18 сто-

¹⁾ Мы полагаемъ, что было *два* елекціи, но объ этомъ рѣчи—въ другое время.

лѣтія, читаемъ: „Игнатій Оксеновичъ-Старушичъ игуменъ сего (Кіево-Выдубицкаго) монастыря... *иже прежде бысть іеродіаконъ монастыря Братскаго Кіевскаго, и въ монастырь Печерскомъ въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы 1636 года, февраля 7, во пресвитера посвященъ отъ преосвященнаго Петра Могилы, митрополита Кіевскаго; потомъ былъ онъ третій ректоръ Братскій, Кіевскій*“... и проч., какъ и въ другихъ спискахъ. Противъ подчеркнутыхъ словъ на поляхъ рукописи рукою составителя списка замѣчено: „Тое собственноручно Могилою написано на Служебникѣ 1629 года, въ Печерской Лаврѣ печатанномъ, въ Выдубицкомъ монастырѣ именуемъ“¹⁾.

§ 2.

Два, повидимому, несогласныя между собою данныя о времени сооруженія „старого“ („Мазепина“) корпуса, принадлежащаго Кіевской Духовной Академіи²⁾.

Свѣдѣніе о времени сооруженія этого корпуса сообщаетъ, безъ указанія на источникъ, В. Асоченскій въ своемъ „Кіевѣ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею“. Именно онъ говоритъ, что при ректорѣ Гелеонѣ Одорскомъ *осенью 1703 года „заложенъ былъ фундаментъ нынѣшняго стараго корпуса, а весною (1704 г.) выведены были стѣны подъ*

¹⁾ Означенный списокъ находится въ рукописномъ сборникѣ, подъ заглавіемъ: „Малороссійскіе акты XVII—XVIII“, принадлежащемъ покойному А. А. Лазаревскому и въ настоящее время находящемся у его наслѣдниковъ.

²⁾ Это тотъ корпусъ, въ которомъ въ настоящее время помѣщаются Академическая бібліотека и Церковно-Археологическій музей. — Мазепинъ корпусъ съ теченіемъ времени подвергался неоднократнымъ переделкамъ и утратилъ свой первоначальный видъ.

наблюдениемъ самого гетмана Мазепы, часто посѣщавшаго работы“¹⁾. Источникъ, откуда могло быть почерпнуто означенное свѣдѣніе, въ настоящее время извѣстенъ. Это — находящаяся въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора, по каталогу подъ № 219, рукопись, въ концѣ которой на ряду съ другими замѣтками современника, близко стоявшаго къ Академіи, находится и слѣдующая: „*Eodem vere* (то есть — какъ видно изъ предшествующихъ замѣтокъ — *Anno 1704*) *coeperunt aedificari lapideae scholae in Collegio, ipsa vero fundamenta adhuc autumnno iacta fuerunt*“. Значеніе этой замѣтки, *какъ факта вполне достовернаго, сомнѣнію не подлежитъ*²⁾.

Но на ряду съ этимъ документальнымъ и вполне определенномъ извѣстіемъ о времени сооруженія Мазепина корпуса, имѣется другое, если можно такъ выразиться, *гражданское* указаніе по данному вопросу, указаніе, повидимому, стоящее въ противорѣчій съ упомянутымъ документальнымъ извѣстіемъ.

¹⁾ Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академією. Кіевъ, 1856 г., ч. I, стр. 292.

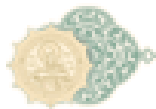
²⁾ Рукопись представляетъ собою сборникъ академическихъ лекцій, читанныхъ въ 1698 и 1701 годахъ и, повидимому, тогда же, хотя и не въ хронологическомъ порядкѣ, переписанныхъ. Всѣхъ замѣтокъ на концѣ рукописи четыре; всѣ они писаны *одною рукою* и въ одномъ и томъ же году. Первая замѣтка начинается: „*Anno 1704 Maii 29* dux Ioannes Mazepa adfuit Kiiiviae.. и проч. Вторая замѣтка, гласящая: „*Elapsa hac die, profunda nocte, ante festum sancti Konstantini et Helenaе, quod tunc contigit die Dominica sextia (post Resurrectionem Christi) caesonati, magnum fuit incendium prope collegium*“, — заключаетъ указаніе, *не оставляющее сомнѣнія*, что фактъ, сообщаемый въ ней и предыдущей замѣткѣ, а равно и послѣдующихъ („*Eodem vere*“... „*Eodem Anno*“...), имѣли мѣсто въ 1704 году: ибо въ этомъ году Пасха была 16 апрѣля и, слѣдовательно, 21 мая — празднованіе свв. Константина и Елены — дѣйствительно (какъ значится въ замѣткѣ) совпадало съ шестою недѣлею по Пасхѣ (о сѣвномъ). — О близости въ Кіево-Могилинской коллегіи писавшаго замѣтки свдѣтельствуетъ послѣдняя изъ нихъ („*Eodem anno iunii 26 relinqui discipulos meos Bystricciis cum fuerim inspector apud illos 20 menses*“).

Мы имѣемъ въ виду гравюру—напегирикъ, поднесенную „монахомъ ордена св. Василя Иппокентіемъ Щирскимъ высокоуважаемому отцу во Христѣ Прокопію Калачинскому, заслуженнѣйшему ректору православной Кіево-Могилянської коллегіи“ въ день его рожденія. На этой довольно сложной по композиціи гравюрѣ¹⁾ находится, между прочимъ, изображенія Мазеина корпуса. Къ сожалѣнію, гравюра не вполне сохранилась; не уцѣлѣла и ея дата. Но такъ какъ время ректуры Калачинскаго въ Кіево-Могилянської коллегіи *приблизительно*²⁾ было извѣстно, именно пріурочивалось къ 1697—1702 гг., то покойный протоіерей П. Г. Лебединцевъ, открывшій гравюру между книгами Кіево-Софійской бібліотеки и издавшій фототипическій съ нея снимокъ съ объяснительнымъ къ нему текстомъ, къ этому періоду времени и отнесъ изданіе гравюры, а изображенное на ней зданіе (Мазенинъ корпусъ) назвалъ *только что отстроенымъ*. Этого мнѣнія о времени построенія Мазеина корпуса держались и другіе изслѣдователи³⁾. Противорѣчащая сему и уже обнародованная замѣтка на упомянутой ру-

1) Подробное описаніе гравюры сдѣлано въ объясненіи къ фототипному снимку ея въ февральской книжкѣ *Киевской Старины* за 1882 г. (стр. 437—440), а также въ трудахъ Д. А. Ровинскаго („*Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ*“. Изданіе съ фототипіями и портретами. Спб. 1838 г., т. III, 465, и *Подробный словарь рус. гравировъ XVI—XX вв.* Посмертное изданіе съ фототипами и цинкографіями въ текстѣ. Спб. 1895 г., т. II, стол. 1256.—Разсматриваемая гравюра переиздана Д. А. Ровинскимъ въ его *Материалахъ для русской иконографии*).

2) Оставленіе Калачинскимъ ректуры относили въ началу 1702 года или ко второй половинѣ предшествующаго. Точное указаніе по данному вопросу (Калачинскій избранъ былъ Кіево-Пикольскимъ игуменомъ 29 марта 1701 года) см. въ нашей статьѣ о *Гедзонѣ Одорскомъ* (Труды Кіев. Дух. Академіи, 1900 г., № 12, стр. 568 и слѣд.).

3) Кіево-Братскій училищный монастырь, Н. Мухина. Кіевъ, 1893 г., стр. 134.

кописи игнорировалась. Впрочемъ болѣе опытные изслѣдователи придавали историческое значеніе только этой замѣткѣ и относили сооруженіе помянутого корпуса согласно съ нею ¹⁾; но при этомъ случаѣ игнорировалась гравюра Щирскаго, что во всякомъ случаѣ требовало объясненія, такъ какъ въ научномъ обращеніи были два, повидному, между собою несогласныя данныя о времени сооруженія одного и того же зданія.

Такое объясненіе дано было нами въ статьѣ о *Геддеонѣ Одорскомъ*, ректорѣ Кіево-Могилянской коллегіи въ началѣ XVII столѣтія.

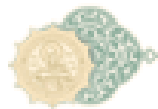
Съ одной стороны, не сомнѣваясь, что на гравюрѣ-панегирикѣ поднесенномъ заслуженнѣйшему ректору Кіево-Могилянской коллегіи Прокопію Калачинскому находится *изображеніе корпуса Мазетинскаго*, а съ другой, признавая замѣтку на Кіево-Софійской рукописи о времени построенія этого корпуса *въ 1703—1704 г.г.* (т. е. когда Калачинскій былъ уже настоятелемъ Кіево-Никольскаго монастыря) имѣющею полную достовѣрность,—мы полагали, „что титуло заслуженнѣйшаго ректора (... ac natales Reverendissimi in Christo Patris P. Procopii Kalaczynski eiusdem Almi Orthodoxi Collegii Rectoris Emeretissimi) усвоится здѣсь Калачинскому за его заслуги въ Академіи въ бытность здѣсь начальникомъ, что почти всегда дѣлается и въ настоящее время, съ нѣкоторымъ только, вызываемымъ существующимъ уставомъ измѣненіемъ въ титулѣ: разумѣемъ избраніе бывшихъ ректоровъ Академіи въ званіе *почетныхъ ея членовъ*“.

Профессоръ Московской Академіи А. П. Голубцовъ въ своемъ прекрасномъ рефератѣ, читанномъ на XI археологическомъ въ Кіевѣ („Къ вопросу о старыхъ Академиче-

¹⁾ Киевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка, Н. И. Петрова, стр. 125.

ских тезисахъ и ихъ значеніи для археологій“) ¹⁾); признавъ наше объясненіе *находчивымъ, но фактическими данными не подтвержденнымъ*. „Прямой,—пишетъ онъ,— непосредственный смыслъ посвященія, изображенія святыхъ и подписи, находящіяся на гравюрѣ, скорѣе говорятъ объ обратномъ, т. е. что она появилась на свѣтъ во время управленія Академіей Калачинскаго и была презентована ему, какъ дѣйствительному пачальнику ея“.—Такъ какъ профессоръ Голубцевъ, подобно намъ, признаетъ историческое значеніе за обоими данными (гравюрою и замѣткою на Кіево-Соф. рукописи), то по затронутому вопросу приходитъ къ такому заключенію: на гравюрѣ-панегирикѣ, презентованной Калачинскому, изображено одно зданіе, а въ рукописной замѣткѣ говорится о другомъ,—т. е. признаетъ сооруженіе въ Кіево-Могилянской коллегіи въ самомъ концѣ XVII и началѣ XVIII стол. двухъ большихъ зданій. „*Не могъ же*—говорить почтенный ученый—*быть изображенъ на гравюрѣ для Прокопія Калачинскаго, оставившаго въ мартѣ—іюнь 1701 года ректорство въ Академіи, корпусъ, начатый постройкою при его преемникѣ Гедсонѣ Одорскомъ*“. Ознакомивъ читателя съ напечатанными тезисами философскаго диспута, происходившаго въ Кіево-Могилянской коллегіи въ іюнь 1713 года, гдѣ, между прочимъ, находится изображеніе Академическаго зданія, авторъ склоненъ видѣть въ немъ Мазенинскій корпусъ; о другомъ же зданіи свѣдѣній не сообщаетъ, да и не могъ сообщить, потому что его мнѣніе о двухъ корпусахъ, якобы почти одновременно построенныхъ въ Кіево-Могилянской коллегіи есть недоразумѣніе, для знакомыхъ съ исторіею нашей Академіи того времени очевидное и въ опроверженіи не нуждающееся.

¹⁾ Богословскій Вѣстникъ, іюль—августъ, стр. 414 и слѣд.

Но замѣчаніе почтеннаго ученаго о несостоятельности нашего объясненія, имѣвшаго въ виду примирить несогласныя между собою данныя о времени сооруженія стараго Академическаго (Мазепина) корпуса, справедливо; ибо если даже допустить, что Калачинскому презентована была гравюра-панегирикъ съ изображеніемъ Академическаго зданія, какъ бывшему ректору, въ благодарность за его труды при постройкѣ этого зданія, и при этомъ присвоено ему титуло ректора *заслуженнѣйшаго* (по нашему, почетнаго члена), то можно-ли допустить, чтобы опущенъ былъ тотъ титулъ, который уже имѣлъ Калачинскій (настоятель Кіево-Никольскаго монастыря),—титулъ въ то время *болѣе почетный*, чѣмъ ректорскій?

Итакъ *не подлежитъ сомнѣнію*, что рассматриваемая гравюра-панегирикъ поднесена была Калачинскому *въ бытность его ректоромъ Кіево-Могилянскоѣ коллегіи* въ 1697—1701 г.г. (за это говоритъ—скажемъ словами проф. Голубцова—прямой, непосредственный смыслъ надписей на гравюрѣ).

Но также *не подлежитъ сомнѣнію* и то, что зданіе, изображенное на ней *есть корпусъ Мазепинъ* (за это говоритъ видъ зданія).

Далѣе, *не подлежитъ сомнѣнію* и то, что постройка этого корпуса началась осенью 1703 года (заложень фундаментъ) и продолжалась (выведены стѣны) весною слѣдующаго года (объ этомъ свидѣтельствуетъ современная замѣтка на рукописи очевидца и отсутствіе въ то время въ коллегіи другого подобнаго зданія).

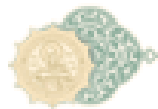
Повидимому положенія эти противорѣчивы; но это только *новидимому*. Проф. Голубцевъ говоритъ: „Не могъ же быть изображенъ на гравюрѣ для Прокопія Калачинскаго, оставившаго въ маѣ—іюнѣ ректорство въ Академіи, кор-

цусь, начатый постройкою при его преемникѣ Гедеоуѣ Одорскомъ“.

Спрашиваю: отъ чего же *не могъ*?

Я былъ на родинѣ и видѣлъ изображеніе (планъ) храма, постройка котораго начнется только года черезъ два-три. Въ нашей городской думѣ въ залѣ засѣданій развѣшено по стѣнамъ нѣсколько изображеній (плановъ) зданій, къ постройкѣ которыхъ будетъ приступлено въ нескоромъ будущемъ. Да и вообще, прежде чѣмъ приступаютъ къ сооруженію какого либо капитальнаго зданія предварительно составляютъ планъ. Такой порядокъ существуетъ теперь, таковъ онъ былъ и прежде. То же самое было и при сооруженіи Мазепина корпуса. Слѣдовательно, „ларчикъ открывается просто“: Калачинскому поднесено было изображеніе будущаго, *проектированнаго* зданія,— поднесено, очевидно, потому, что онъ, какъ ректоръ, принималъ въ этомъ дѣлѣ (хотя бы ходатайствами предъ Мазепою) живое участіе. Зданіе еще не было заложено, но постройка его уже рѣшена; планъ составленъ; радость предопущается и находитъ выраженіе въ панегирикѣ.

При наличности указанныхъ данныхъ наше объясненіе по затронутому вопросу представляется *единственно удобопріемлемымъ*. Кромѣ того въ подкрѣпленіе его можно привести и нѣчто фактическое. Въ печатныхъ тезисахъ философскаго диспута, происходившаго въ Кіевской Академіи въ іюнь 1713 года, находится—какъ было упомянуто—изображеніе Академическаго зданія, т. е. Мазепина корпуса. Общій видъ корпуса тотъ же, какъ и на гравюрѣ, поднесенной Калачинскому. Но есть и характерная особенность въ устройствѣ крыши. По проекту (гравюра, поднесенная Калачинскому) *крыша на зданіи предполагалась*, повидимому, черепичная, соотвѣтственно чему составлялся и чертежъ; но при постройкѣ (какъ это и теперь бываетъ зачастую) рѣшено

было покрыть зданіе инымъ матеріаломъ, послѣдствіе чего въ устройствѣ крыши и произошли измѣненія. Такъ какъ въ разсматриваемое время--повторяемъ--въ Академіи былъ только одинъ большой (каменный) корпусъ, то означенное обстоятельство, по нашему мнѣнію, служить нагляднымъ доказательствомъ, что въ одномъ случаѣ (гравюра, поднесенная Калачинскому) мы имѣемъ дѣло съ проектомъ (планомъ) Мазецина корпуса, а въ другомъ (философскіе тезисы) съ зданіемъ уже выстроеннымъ.

С. Голубевъ.